

Научная статья

УДК 159.9+316.6+355.12

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Роман Алексеевич Терехин¹, Юлия Николаевна Синёва²

^{1,2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ raterekhin@bk.ru

² skorikovayuvadjnk2024@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного эмпирического исследования взаимосвязи структурно-функциональных характеристик ценностно-смысловой сферы личности и уровня сформированности психологической готовности военнослужащих контрактной службы к выполнению задач служебно-боевой деятельности. Методологическую основу исследования составили положения системного и субъектно-деятельностного подходов в отечественной психологии. Диагностический инструментарий включил адаптированную версию опросника ценностных ориентаций Ш. Шварца и стандартизированную методику «Оценка психологической готовности военнослужащих (сотрудников) к выполнению служебно-боевых задач» Р. А. Терехина. Выборку исследования составили 287 военнослужащих контрактной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. В результате применения методов математико-статистического анализа (корреляционный анализ) выявлены статистически значимые прямые взаимосвязи между интегральным показателем психологической готовности и степенью выраженности ценностных ориентаций: Самостоятельность (мысли и поступки), Гедонизм, Достижения, Безопасность (личная), Традиции, Конформизм (межличностный), Скромность, Универсализм (толерантность), Благожелательность (забота). Доказано, что психологическая готовность представляет собой сложный, многоуровневый системный конструкт, детерминированный компонентами мотивационно-ценностной структуры личности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, психологическая готовность, военнослужащие, мотивационно-ценностная сфера, служебно-боевая деятельность, психологическое обеспечение

Для цитирования: Терехин Р.А., Синёва Ю.Н. Ценностные ориентации личности как фактор психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 145–155. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/015.pdf>.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

PERSONAL VALUES AS A FACTOR OF MILITARY PERSONNEL'S PSYCHOLOGICAL READINESS TO
PERFORM COMBAT TASKS

Roman A. Terekhin¹, Julia N. Siniova²

^{1,2} Academy of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia

¹ raterekhin@bk.ru

² skorikovayuvadjnk2024@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a comprehensive empirical study examining the relationship between the structural and functional characteristics of the individual's value-semantic sphere and the level of psychological readiness of contract service members to perform combat missions. The study's methodological framework draws on the principles of the systems and subject-

activity approaches in Russian psychology. The diagnostic tools included an adapted version of S. Schwartz's Value Orientations Questionnaire and R. A. Terekhin's standardized methodology for "Assessing the Psychological Readiness of Military Personnel (Employees) to Perform Combat Missions." The study sample consisted of 287 contract service members of the Russian National Guard. As a result of applying mathematical and statistical analysis methods (correlation analysis), statistically significant direct relationships were identified between the integral indicator of psychological readiness and the degree of expression of value orientations: Independence (thoughts and actions), Hedonism, Achievement, Security (personal), Tradition, Conformism (interpersonal), Modesty, Universalism (tolerance), Benevolence (caring). It has been proven that psychological readiness is a complex, multi-level systemic construct determined by the components of the motivational and value structure of the individual.

Keywords: value orientations, psychological readiness, military personnel, motivational-value sphere, service and combat activities, psychological support

For citation: Terekhin R.A., Siniova J.N. Emotional intelligence as a resource for the formation of a personality with a safe type of behavior. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;4(33): 145–155. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/015.pdf>.

© Терехин Р.А., Синёва Ю.Н., 2026

Введение

Актуальность проблемы исследования психологической готовности военнослужащих к выполнению задач в условиях экстремальной неопределенности и повышенного риска приобретает в современной геополитической ситуации первостепенное значение. Эффективность служебно-боевой деятельности детерминирована не только уровнем профессиональной подготовки, физической выносливостью и технической оснащённостью, но и состоянием психофизиологических ресурсов, а также структурно-функциональными характеристиками личности военнослужащего [1; 2; 3]. В трудах ведущих отечественных специалистов психологическая готовность концептуализируется как комплексное, интегративное психическое состояние, мобилизующее и направляющее сознание, волю, эмоции и поведение личности на успешное выполнение поставленных задач в объективно сложных условиях [4; 5].

Несмотря на наличие значительного массива научных работ, посвященных различным аспектам психологической готовности, в современной военной психологии остается недостаточно изученной роль базовых ценностных ориентаций личности как системообразующего фундамента данного состояния. Согласно теоретическим положениям, разработанным в трудах Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева, В. Э. Чудновского и других представителей отечественной психологии, ценности понимаются как осознанные и

эмоционально принятые личностью смысловые образования, выполняющие функцию высших регуляторов социальной активности и поведения человека [6; 7; 8; 9]. Особую значимость ценностные регуляторы приобретают в ситуациях, сопряженных с необходимостью проявления высокой личной ответственности, самостоятельности, инициативы и устойчивости к дистрессу.

Основные положения

Система ценностей и смыслов – высшее регулятивное основание военнослужащего, которое помогает принять необходимое решение в сложных жизненных ситуациях, справиться с различными кризисами и является источником выстраивания основных жизненных целей человека, способствует развитию его нравственных и духовных основ, осуществляет регуляцию профессионального поведения [10]. В контексте профессиональной военной деятельности, проблема ценностно-смысловой сферы личности обретает особую актуальность.

Прохождение военной службы – один из важнейших периодов гражданского становления личности, включающий в себя проявление интереса к проблемам социальной действительности, их критического осмысления, определения своего места в обществе [11].

К сожалению, в современном обществе, в условиях духовно-нравственного кризиса, у большинства молодого поколения формируется отрицательное отношение к прохождению обязательной военной

службы. Этому способствует обмен опытом и информацией товарищей, уже прошедших службу, наличие деструктивных отношений в войсках, а также негативное отношение родителей к несению службы. Главенствующим фактором, влияющим на неготовность молодых людей к прохождению службы, является деформация ценностно-нормативной и ценностно-смысловой сфер в обществе, а также множество других факторов, таких как неопределенность, неуверенность, дисгармоничность, уровень жизнестойкости, устойчивость к преодолению стресса [12].

Компетентность военнослужащих в различных сферах служебной деятельности выходит за рамки простого обладания знаниями, умениями и опытом, необходимыми для выполнения служебно-боевых задач. Важную роль играет наличие сформированной системы военно-профессиональных ценностных ориентаций. Именно эта система оказывает определяющее влияние на качественные и количественные характеристики эффективности выполняемой работы, а также является важным фактором, обуславливающим успешное и продуктивное выполнение служебно-боевых задач.

Военнослужащие представляют собой социально-профессиональную группу, где значение военной службы выходит за рамки абстрактного представления – оно становится реальным источником мотивации в ежедневной деятельности [13]. В связи с этим войска национальной гвардии обладают собственной специфической системой ценностей, что делает её уникальным социальным институтом. Она также выступает как профессиональная группа военнослужащих, объединённых признаками социальной общности. Эта ценностная ориентация отличается от тех, что характерны для других коллективов, например, образовательных учреждений, и формируется не только под влиянием особенностей военной службы и боевой подготовки, но и личностными установками каждого военнослужащего. Ранее, в своих работах, мы останавливались на том, что ценности и социально-психологические установки являются одними из важнейших социально-психологических характеристик личности. Изучение данных феноменов у военнослу-

жащих является одним из центральных аспектов становления личности военнослужащего [14].

В процессе службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, военнослужащим усваиваются культура, нормы, социальные ценности присущие военной жизни, обществу, воспроизводит социальные связи и накапливает социальный опыт.

Уже в процессе прохождения военной службы система поощрений строится и реализуется на формировании нового, искренне заинтересованного отношения к воинскому долгу и готовности его выполнять. Чтобы было ясно, что государство, которому военнослужащий изъявил желание служить, будет обеспечивать и удовлетворять его потребности и интересы, цели и иные мотивы, учитывая специфику военной службы, будет предоставлять социально-правовые услуги по образованию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и переподготовке, объем и уровень которых должны обеспечивать полноценную жизнь в условиях военной службы. Использование ее образовательного потенциала для формирования достойных и значимых ценностных ориентаций на службу [15].

Таким образом, предоставление военнослужащим возможности удовлетворять свои основные потребности и интересы, учитывая имеющиеся у общества силы и средства, является важнейшим условием эффективности воинского воспитания. Это предполагает формирование позитивных мотивов к военной службе и достойному исполнению воинского долга в любых условиях обстановки. Конечный результат воинского воспитания зависит не только от командиров, но и от всего общества в целом, отражая всю систему государственных интересов.

Войска национальной гвардии и другие военные структуры являются сложными социальными институтами, эффективность функционирования которых напрямую зависит от ценностных ориентаций личного состава. Ценностные ориентации выступают внутренним компасом, направляющим поведение и определяющим мотивацию военнослужащих. Они формируют основу для принятия решений в сложных

ситуациях, особенно в условиях боевых действий или при исполнении служебных обязанностей, связанных с риском.

К ключевым ценностным ориентациям и предъявляемым к ним требованиям можно отнести:

1. Патриотизм и преданность Отечеству: это, пожалуй, фундаментальная ценность, определяющая суть военной службы. Требование к военнослужащему – безусловная и искренняя любовь к своей стране, готовность защищать ее суверенитет и территориальную целостность, даже ценой собственной жизни. Патриотизм проявляется не только в словах, но и в конкретных действиях, в неукоснительном соблюдении воинской присяги и выполнении приказов командования. Эта ценность требует постоянного подкрепления и развития через систему военно-патриотического воспитания, изучение истории страны и героических подвигов предков.

2. Воинский долг и честь: воинский долг подразумевает неукоснительное соблюдение Конституции, законов Российской Федерации, воинских уставов и приказов командиров. Воинский долг обязывает военнослужащих, в частности:

– быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать своё Отечество;

– строго соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров;

– совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество;

– быть дисциплинированными, бдительными, хранить государственную и военную тайну;

– соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Честь – это моральная категория, определяющая достоинство военнослужащего, его репутацию и соответствие высоким этическим стандартам. Требование к военнослужащему – быть верным воинской присяге, не допускать нарушений дисциплины, соблюдать субординацию, проявлять уважение к сослуживцам и гражда-

нам, быть примером честности, порядочности и моральной чистоты. Воинский долг и честь требуют от военнослужащего осознания своей ответственности за свои действия и их последствия, а также готовности понести заслуженное наказание за проступки.

3. Дисциплинированность и исполнительность: дисциплина является основой военной организации. Она предполагает неукоснительное выполнение приказов, соблюдение установленных правил и норм поведения, подчинение воле командира. Исполнительность – это способность и готовность своевременно и качественно выполнять поставленные задачи. Требование к военнослужащему – беспрекословное подчинение приказам, поддержание порядка и организованности, своевременное и точное выполнение поставленных задач [16]. Дисциплинированность и исполнительность требуют от военнослужащего самоконтроля, самодисциплины и умения действовать в соответствии с установленными процедурами.

4. Профессионализм и компетентность: современная военная служба требует высокого уровня профессионализма и компетентности. Военнослужащий должен владеть необходимыми знаниями, умениями и навыками, постоянно совершенствовать свою квалификацию, осваивать новые виды вооружения и военной техники. Требование к военнослужащему – постоянное самообразование, повышение профессионального уровня, освоение современных технологий и методов ведения боевых действий [17]. Профессионализм и компетентность требуют от военнослужащего стремления к знаниям, умения анализировать информацию и принимать обоснованные решения.

5. Коллективизм и товарищество: военная служба является коллективной деятельностью, успех которой зависит от слаженности и взаимопомощи. Военнослужащие должны уметь работать в команде, поддерживать друг друга в трудных ситуациях, проявлять заботу о сослуживцах и оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. Требование к военнослужащему – уважительное отношение к сослуживцам, готовность прийти на помощь, поддержание дружеских отношений в коллективе, предотвра-

щение конфликтов и сплочение воинского коллектива. Коллективизм и товарищество требуют от военнослужащего умения находить общий язык с разными людьми, строить конструктивные отношения и жертвовать личными интересами ради общего дела.

6. Смелость и решительность: в условиях боевых действий или при выполнении служебных задач, связанных с риском, от военнослужащего требуется смелость, решительность и готовность действовать в экстремальных ситуациях. Эти качества позволяют преодолевать страх, принимать быстрые и обоснованные решения, проявлять инициативу и добиваться поставленных целей. Требование к военнослужащему – проявление мужества и отваги, готовность рисковать жизнью ради спасения товарищей и выполнения боевой задачи, умение действовать хладнокровно и эффективно в стрессовых ситуациях. Смелость и решительность требуют от военнослужащего высокой психологической устойчивости, уверенности в своих силах и веры в победу [18].

7. Гуманизм и уважение к человеческому достоинству: несмотря на специфику военной службы, военнослужащий должен соблюдать принципы гуманизма, уважать человеческое достоинство и права человека, не допускать жестокого обращения с военнопленными и гражданским населением. Требование к военнослужащему – гуманное отношение к людям, соблюдение норм международного гуманитарного права, защита прав и свобод гражданского населения в зонах конфликтов. Гуманизм и уважение к человеческому достоинству требуют от военнослужащего высокой моральной ответственности и осознания своей роли в поддержании мира и безопасности.

Ценностные ориентации военнослужащих играют ключевую роль в обеспечении боеспособности и эффективности деятельности войск национальной гвардии. Сформированные на основе вышеперечисленных требований, они позволяют военнослужащим успешно выполнять поставленные задачи, сохраняя при этом высокие моральные и этические стандарты. Поэтому система военно-патриотического воспитания, профессиональной подготов-

ки должна быть направлена на формирование и укрепление этих ценностей у каждого военнослужащего, независимо от его звания и должности. Своевременное исследование и контроль динамики ценностей и установок военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации, несомненно, поможет военным психологам принять необходимые меры для формирования и корректировки их личностных ценностей и установок [19].

Таким образом, можно сделать вывод, что система ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности военнослужащего, показателем ее зрелой сформированности. Уровень ценностно-ориентационного развития, особенности его формирования позволяют оценить степень развития личности военнослужащего, ее целостность и устойчивость, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность ее ценностных ориентаций. От раскрытия особенностей процесса развития и специфики воздействия ценностных ориентаций, составляющих содержательную часть личностной характеристики, зависит определение путей ее формирования, а значит и успешность служебной деятельности военнослужащего, продуктивность работы и осознание важности и необходимости для общества и государства службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Методы

Эмпирическое исследование проводилось в период с апреля по сентябрь 2025 года. Выборочную совокупность составили военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации (n=287 человека, средний возраст – 28,9 лет, стаж военной службы – от 2 до 15 лет). Формирование выборки осуществлялось методом целевого отбора.

Для решения поставленных задач был применен комплекс стандартизированных и адаптированных психодиагностических методик:

1. Опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца [20; 21]. Данная методика позволяет количественно оценить степень значимости 19 типологически упорядоченных ценностей, объединенных в четыре высших порядка: «Открытость изменениям», «Сохранение», «Самоутверждение» и «Само-

преодоление». Инструмент обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками и широко используется в отечественных исследованиях.

2. Опросник «Оценка психологической готовности военнослужащих (сотрудников) к выполнению служебно-боевых задач» Р. А. Терехина [5]. Методика предназначена для комплексной диагностики уровня сформированности психологической готовности и оценивает следующие структурные компоненты: готовность к действиям в нестандартных ситуациях (ГДНС), готовность к самопожертвованию (ГСм) и готовность к психическому и физическому подавлению (ГПФП).

Процедура исследования включала групповое анонимное тестирование с со-

блюдением этических норм. Для статистической обработки данных применялись методы описательной статистики, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) и множественный регрессионный анализ с использованием программного пакета IBM SPSS Statistics 23. Уровень статистической значимости принят за $p \leq 0,01$.

Результаты

В результате проведенного корреляционного анализа было установлено наличие десяти статистически значимых прямых взаимосвязей ($p < 0,01$) между типами ценностных ориентаций и общим показателем психологической готовности (таблица 1).

Таблица 1 – Значения корреляции ценностных ориентаций с интегральным показателем психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач (n=287)

Table 1 – Values of the correlation of value orientations with the integral indicator of the psychological readiness of military personnel to perform combat tasks (n=287)

Ценностные ориентации	Коэффициент корреляции
Самостоятельность – Мысли	0,418**
Самостоятельность – Поступки	0,305**
Гедонизм	0,344**
Достижения	0,204**
Безопасность – Личная	0,160**
Традиции	0,358**
Комформизм – Межличностный	0,204**
Скромность	0,343**
Универсализм – Толерантность	0,374**
Благожелательность - Забота	0,405**

Примечания:

** корреляция значима на уровне 0,01 (корреляция двусторонняя – имеет значения для обоих параметров).

Полученные данные позволяют утверждать, что ценностно-смысловая сфера личности выступает в качестве базисного фундамента для формирования психологической устойчивости и готовности к

деятельности в экстремальных условиях. Результаты структурно-функционального анализа вклада ценностей представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Содержательный вклад ценностей в структуру психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач

Table 2 – The meaningful contribution of values to the structure of military personnel's psychological readiness to perform combat tasks

Ценностная ориентация	Содержательная интерпретация вклада в психологическую готовность
Самостоятельность – Мысли	Когнитивный фундамент. Формирует мета-способность к критическому анализу, рефлексии, принятию независимых решений и адаптации в условиях неопределенности, противодействуя панике и манипулятивным воздействиям.
Самостоятельность – Поступки	Поведенческий двигатель. Способность проявлять инициативу, брать на себя ответственность за процессы и результаты, действовать проактивно в условиях «вакуума управления», преодолевая «паралич действия».
Гедонизм	Эмоциональный ресурс. Способность к осознанному извлечению позитивного аффекта и удовлетворения из процесса преодоления трудностей через чувство выполненного долга, товарищество и личный рост, создавая «петлю психологической устойчивости».
Достижения	Мотивационный мотор. Стремление к мастерству, компетентности и успешному выполнению задач ведет к постоянному профессиональному самосовершенствованию и высокой самоотдаче в процессе служебной деятельности.
Безопасность – Личная	Базовый стабилизатор. Парадоксальным образом, стремление к личной безопасности является ключевым мотиватором для выработки устойчивой дисциплины, ситуационной бдительности и практических навыков выживания.
Традиции	Смысловой и моральный якорь. Обеспечивает высшее смысловое оправдание риску и возможным жертвам, создает чувство принадлежности к исторической общности и способствует формированию прочной профессиональной идентичности.
Конформизм – Межличностный	Социальный клей. Формирует сплоченность, групповую предсказуемость и взаимное доверие в воинском коллективе через стремление «не подводить своих» и следовать групповым нормам.
Скромность	Социальный стабилизатор. Подавляет проявления деструктивной конкуренции и тщеславия, укрепляя коллективную идентичность (приоритет «Мы» над «Я»), обеспечивая добросовестное выполнение рутинных обязанностей.
Универсализм – Толерантность	Когнитивный и социальный иммунитет. Предотвращает внутренние конфликты в разнородном коллективе, повышает эффективность межличностного и межкультурного взаимодействия, защищает от дегуманизации противника.
Благожелательность – Забота	Эмоциональное ядро «боевого братства». Формирует прочные связи взаимной ответственности и поддержки, где ключевая мотивация к действию основана на искренней защите и сохранении жизни «своих».

Выявленная структура взаимосвязей наглядно демонстрирует, что психологическая готовность не является простой совокупностью отдельных навыков или ситуативным проявлением волевых качеств. В соответствии с теоретическими взглядами

К. К. Платонова, А. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна на психические явления как на системные образования [22; 23; 15], психологическая готовность концептуализируется как сложный, многоуровневый системный конструкт, который формиру-

ется и актуализируется на основе целостной мотивационно-ценностной структуры личности. Таким образом, готовность военнослужащего к риску, самопожертвованию и эффективным действиям в экстремальной ситуации фундаментально зависит от иерархии его внутренних, осознанных и эмоционально принятых смысловых ориентиров.

Обсуждение

Блок ценностей Самостоятельности (Мысли и Поступки). Данный ценностный комплекс выступает системообразующим элементом психологической готовности. Самостоятельность – Мысли, рассматриваемая как установка на независимость и критичность когнитивных процессов, обеспечивает базис для ситуационного анализа, прогнозирования и принятия ответственных решений в условиях дефицита времени и информации. Самостоятельность – Поступки является поведенческой реализацией когнитивной независимости, «мотором» готовности. Она обеспечивает переход от анализа к действию, преодолевая феномен «выученной беспомощности» и формируя внутренний локус контроля. Как справедливо отмечал С. А. Рубинштейн, личность проявляется и формируется в действии [15]. В контексте нашего исследования, проактивная позиция, детерминированная данной ценностью, позволяет военнослужащему не просто реагировать на обстоятельства, а активно формировать новую ситуационную реальность.

Ценность Гедонизма. В контексте полученных данных эта ценность трактуется не в узком смысле потребительского стремления к удовольствиям, а как высокоразвитая способность к смысловой эмоциональной саморегуляции, что согласуется с идеями В. А. Ананьева о компенсаторных механизмах психики [22]. Это искусство извлекать позитивный аффект и глубокое, опосредованное рефлексией удовлетворение из самого процесса преодоления трудностей, чувства выполненного долга и укрепления товарищеских связей. Такой «адаптивный гедонизм» функционирует как психологический буфер и источник восполнения личностных ресурсов в условиях хронического стресса, формируя позитивную обратную связь между преодолением и получением удовлетворения.

Социально-ориентированные ценности (Благожелательность, Конформизм, Скромность, Универсализм). Высокая зна-

чимость этой группы ценностей эмпирически подтверждает тезис А. В. Петровского о важности ценностно-ориентационного единства коллектива как фактора его сплоченности и эффективности [24]. Благожелательность и Забота образуют эмоционально-смысловое ядро феномена «боевого братства» – системы прочных, доверительных связей взаимной ответственности. Конформизм (межличностный) и Скромность выступают в роли социальных стабилизаторов, минимизируя внутригрупповые конфликты и деструктивные формы соперничества, тем самым укрепляя групповую сплоченность и корпоративную идентичность.

Универсализм-Толерантность обеспечивает социальную пластичность и «иммунитет» к ксенофобии в условиях многонациональных коллективов, способствуя эффективному межкультурному взаимодействию и предотвращая процессы дегуманизации.

Ценности стабильности и развития (Безопасность, Традиции, Достижения). Парадоксальная, на первый взгляд, положительная связь стремления к личной безопасности с психологической готовностью находит свое объяснение в рамках концепции психологической защиты Б. С. Братуся [6]. Осознаваемая потребность в безопасности становится мощным мотиватором для развития компенсаторных поведенческих стратегий: высокой дисциплины, ситуационной бдительности и отточенных навыков выживания. Традиции выполняют функцию смыслового якоря, обеспечивая связь индивидуального действия с историческим контекстом и коллективным смыслом, что придает личные силы для преодоления страха и совершения героических поступков. Достижения как мотивационный вектор направляют активность личности на непрерывное профессиональное самосовершенствование и стремление к высоким стандартам выполнения служебных задач.

Выводы

1. Эмпирически доказано, что психологическая готовность к выполнению служебно-боевых задач военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, имеет системную, многокомпонентную связь с их ценностными ориентациями. Выявлен комплекс из десяти значимых ценностных ориентаций, вносящих дифференцированный вклад развитие данной готовности.

2. Установлено, что психологическая готовность является интегральным показате-

лем, социальной установкой личности, которая обеспечивается конкретными типами ценностей.

3. Определено, что ценность «Самостоятельность» (в единстве ее когнитивного и поведенческого аспектов) является ключевой, трансформируя военнослужащего из пассивного исполнителя внешних распоряжений в рефлексирующего, ответственного и проактивного субъекта служебно-боевой деятельности.

4. Полученные результаты имеют высокую практическую значимость для системы психологической работы в войсках. Они свидетельствуют о необходимости пересмотра существующих подходов к психологической подготовке, предполагающих смещение акцентов с тренинга узконаправленных операциональных навыков на

целенаправленное развитие, гармонизацию и коррекцию всей ценностно-смысловой сферы личности военнослужащего.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении динамики ценностных ориентаций на различных этапах военно-профессиональной социализации, в исследовании особенностей влияния боевого опыта на изменения ценностно-смысловой сферы личности военнослужащих, а также в разработке и экспериментальной апробации комплексных психолого-педагогических программ, направленных на целенаправленное формирование ценностного профиля, оптимизирующего психологическую готовность военнослужащих к экстремальным видам деятельности.

Список источников

1. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 444 с.
2. Медведев В.И. Функциональные состояния в системе «человек-среда» // Психологические проблемы деятельности в особых условиях / отв. ред. Б. Ф. Ломов, Ю. М. Забродин. М. : Наука, 1985. С. 10–25.
3. Феденко Н. Ф. Военная психология: вопросы методологии, теории и практики. М. : ВУ, 2006. 367 с.
4. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 176 с.
5. Терехин Р. А. Диагностика психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач / Р. А. Терехин, В. А. Прокофьева, А. А. Утюганов. СПб. : Академия войск национальной гвардии, 2025. 77 с.
6. Братусь Б. С. Аномалии личности. М. : Мысль, 1988. 301 с.
7. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М. : Смысл, 2003. 487 с.
8. Чудновский В. Э. Смысл жизни и судьба. М. : Ось-89, 1997. 208 с.
9. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
10. Анчукова Н. И. Особенности ценностно-смысловой сферы и личностная готовность военнослужащих к поведению в экстремальных ситуациях / Н. И. Анчукова К. О. Кузикова // Евразийский союз ученых. 2020. № 5-12(74). С. 4–9.
11. Приймак Е. Н. Особенности становления социальной зрелости военнослужащих по призыву в процессе социализации на этапе службы в армии // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11, № 2. С. 69–76.
12. Копысова Л. А. Развитие мотивационной составляющей профессиональной активности // Л. А. Копысова И. В. Шешунов // Вестник ТГПУ. 2010. Вып. 4 (94) С. 68–74.
13. Прокофьева В. А. К вопросу мотивации военно-профессиональной деятельности и ценностных ориентаций курсантов военной образовательной организации высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2(11). С. 79–84.
14. Терехин Р. А. Взаимосвязь ценностей, социально-психологических установок военнослужащих и их личностной готовности к переменам // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 8. С. 109–127.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 720 с.

16. Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 г. № 132 // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.12.2025).
17. Трухин А. В. Сущность самообразовательной деятельности в военно-педагогическом процессе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 3(24). С. 240–243.
18. Сионин А. В. Психологический портрет современного военнослужащего / А. В. Сионин, Т. А. Егоренко // Молодой ученый. 2021. № 19(361). С. 272–273.
19. Терехин Р. А. Ценностные факторы толерантности к неопределенности военнослужащих на начальном этапе военно-профессиональной социализации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 1(6). С. 108–113.
20. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9, № 1. С. 43–70.
21. Schwartz S. H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia // European Journal of Social Psychology. 2014. Iss. 44. P. 799–813.
22. Ананьев В. А. Психология здоровья: синтез знаний о личностном росте. СПб. : Речь, 2006. 398 с.
23. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М. : Наука, 1986. 254 с.
24. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М. : Политиздат, 1982. 255 с.

References

1. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. M. : Nauka, 1984. 444 s. (In Russ.).
2. Medvedev V.I. Funkcional'nye sostoyaniya v sisteme «chelovek-sreda» // Psihologicheskie problemy deyatel'nosti v osobykh usloviyakh / otv. red. B. F. Lomov, YU. M. Zabrodin. M. : Nauka, 1985. S. 10–25. (In Russ.).
3. Fedenko N. F. Voennaya psihologiya: voprosy metodologii, teorii i praktiki. M. : VU, 2006. 367 s. (In Russ.).
4. D'yachenko M. I., Kandybovich L. A. Psihologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti. Minsk: Izd-vo BGU, 1976. 176 s. (In Russ.).
5. Terekhin R. A. Diagnostika psihologicheskoy gotovnosti voennosluzhashchih k vypolneniyu sluzhebno-boevykh zadach / R. A. Terekhin, V. A. Prokof'eva, A. A. Utyuganov. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, 2025. 77 s. (In Russ.).
6. Bratus' B. S. Anomalii lichnosti. M. : Mysl', 1988. 301 s. (In Russ.).
7. Leont'ev D. A. Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti. 2-e, ispr. izd. M. : Smysl, 2003. 487 s. (In Russ.).
8. SHudnovskij V. E. Smysl zhizni i sud'ba. M. : Os'-89, 1997. 208 s. (In Russ.).
9. YAnickij M. S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaya sistema. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 s. (In Russ.).
10. Anchukova N. I. Features of the value-semantic sphere and personal readiness of military personnel to behave in extreme situations / N. I. Anchukova K. O. Kuzikova // Evrazijskij soyuz uchenyh. 2020;5-12(74): 4–9. (In Russ.).
11. Prijmak E. N. Features of the formation of social maturity of conscripts in the process of socialization during military service / Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 11;2: 69–76. (In Russ.).
12. Kopysova L. A. Development of the motivational component of professional activity / L. A. Kopysova I. V. SHeshunov // Vestnik TGPU. 2010. Vyp. 4 (94): 68–74. (In Russ.).
13. Prokof'eva V. A. On the Motivation of Military Professional Activity and Value Orientations of Cadets in a Military Educational Institution of Higher Education // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2020;2(11): 79–84. (In Russ.).
14. Terekhin R. A. The relationship between values, socio-psychological attitudes of military personnel, and their personal readiness for change // Obrazovanie i nauka. 2017. T. 19;8: 109–127. (In Russ.).

15. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb. : Piter, 2002. 720 s. (In Russ.).
16. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii voenno-politicheskoj (politicheskoj) raboty: prikaz Direktora Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 20 aprelya 2021 g. № 132 // «Konsul'tantPlyus»: spravochno-pravovaya sistema: [sajt]. Available from: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 24.12.2025). (In Russ.).
17. Truhin A. V. The essence of self-education in the military-pedagogical process // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2018. T. 7;3(24): 240–243. (In Russ.).
18. Sionin A. V. Psychological portrait of a modern military man / A. V. Sionin, T. A. Egorenko // Molodoj uchenyj. 2021;19(361): 272–273. (In Russ.).
19. Terekhin R. A. Value factors of military personnel's tolerance to uncertainty at the initial stage of military professional socialization // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2019;1(6): 108–113. (In Russ.).
20. SHvarc SH. A Refined Theory of Basic Individual Values: Application in Russia / SH. SHvarc, T. P. Butenko, D. S. Sedova // Psihologiya. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2012. T. 9;1: 43–70. (In Russ.).
21. Schwartz S. H., Butenko T. Values and behavior: Validating the refined value theory in Russia // European Journal of Social Psychology. 2014. Iss. 44. P. 799–813.
22. Anan'ev V. A. Psihologiya zdorov'ya: sintez znanij o lichnostnom roste. SPb. : Rech', 2006. 398 s. (In Russ.).
23. Platonov K. K. Struktura i razvitie lichnosti. M. : Nauka, 1986. 254 s. (In Russ.).
24. Petrovskij A. V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M. : Politizdat, 1982. 255 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. А. Терехин – кандидат психологических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.01.2026;
одобрена после рецензирования 18.02.2026;
принята к публикации 19.03.2026.

Information about the author

R. A. Terekhin – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 14.01.2026;
approved after reviewing 18.02.2026;
accepted for publication 19.03.2026.